

УДК 7.067

EDN ZJQXCF

<https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2023-5-2-158-166>

Роль личности медиатора в эффективной медиации: ключевые навыки и стратегии

М. В. Забелина ¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Для цитирования: Забелина, М. В. (2023) Роль личности медиатора в эффективной медиации: ключевые навыки и стратегии. *Журнал интегративных исследований культуры*, т. 5, № 2, с. 158–166. <https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2023-5-2-158-166> EDN ZJQXCF

Получена 17 июня 2023; прошла рецензирование 13 октября 2023; принята 13 октября 2023.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © М. В. Забелина (2023). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Статья посвящена феномену культурной медиации, а также личности медиатора в процессе взаимодействия с музейной аудиторией. Уделяется внимание актуальным практическим воплощениям культурной медиации в российском контексте, конкретным проектам, площадкам и школам (ГЭС-2 и Гараж). В статье раскрывается проблема восприятия обязанностей самого медиатора, предложен ряд компетенций на основании работ П. Бурдые, Н. Саймон, Г. Булыгиной, а также принципов фасилитаторства применительно к музейной медиации на основании книги «Facilitator's Guide to Participatory Decision-Making» (Руководство фасилитатора: как привести группу к принятию совместного решения) Сэма Кэнера (Кейнер и др. 2017). Также в статье отмечается отличие медиации от иных практик соучастия в контексте музея. Автор приходит к выводу, что медиатор в культурной медиации играет важную роль в создании связи между аудиторией и искусством, а также музеем и посетителем. Это профессионал, который обладает знаниями и навыками, необходимыми для того, чтобы перевести сложную информацию о выставке или экспонатах в доступную и понятную форму для аудитории. На основании компетенций медиатора, выделенных на основе работ вышеназванных авторов, а также прояснив ту область медиаторской специализации, в которой будут максимально успешно применимы принципы фасилитаторства, предлагаются к рассмотрению несколько эффективных приемов, которые могут облегчить сложный и ответственный труд медиатора. Таким образом, в статье выявляется потенциал медиации в музейном контексте, которая при достаточно профессиональном подходе открывает возможности для современной аудитории проникнуться искусством, позволяет ей пережить особые эмоции, создать собственные творческие произведения и расширить свое понимание и аппрециацию искусства.

Ключевые слова: аппрециация, культурная медиация, компетенции медиатора, музейная медиация, медиатор, партиципаторные практики, практики соучастия, фасилитатор, арт-медиация

The role of the mediator's personality in effective mediation: Key skills and strategies

M. V. Zabelina ✉¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg, 191186, Russia

For citation: Zabelina, M. V. (2023) The role of the mediator's personality in effective mediation: Key skills and strategies. *Journal of Integrative Cultural Studies*, vol. 5, no. 2, pp. 158–166. <https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2023-5-2-158-166> EDN ZJQXCF

Received 17 June 2023; reviewed 13 October 2023; accepted 13 October 2023.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © M. V. Zabelina (2023). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of cultural mediation and the role of the mediator in interacting with the museum audience. The author examines the current practical implementations of cultural mediation in the Russian context, focusing on specific projects, platforms, and schools (GES-2 and Garage). The article addresses the issue of the mediator's responsibilities and proposes a set of competencies which are based on the works of P. Bourdieu, N. Simon, and G. Bulygina, and on the principles of facilitation outlined in the book «Facilitator's Guide to Participatory Decision-Making» by S. Caner and others (Kaner et al. 2017). The article also distinguishes mediation from other participatory practices within the museum context. The author concludes that the mediator plays a crucial role in establishing a connection between the audience and the art, and between the museum and the visitor. As a knowledgeable and skilled professional, the mediator effectively communicates complex information about exhibitions and the exhibits to make it accessible and understandable to the audience. The article offers a number of effective techniques to facilitate the challenging and responsible work of the mediator, and to alleviate the complexities associated with the mediator's role. Overall, the article highlights the potential of mediation in the museum context, emphasizing the ability of mediation to provide contemporary audiences with opportunities to engage with art, experience unique emotions, create their own artistic works, and expand their understanding and appreciation of art.

Keywords: appreciation, cultural mediation, mediator competencies, museum mediation, mediator, participatory practices, facilitator, art-mediation

Введение

Понятие медиации происходит от латинского слова «mediate», что означает «быть посредником». Это практика, при которой третья сторона — медиатор — помогает двум или более сторонам достичь соглашения в конфликте. В музейной сфере довольно глубокий анализ данного термина приведен в работе Кармен Мёрш «Что такое культурная медиация?» (Мёрш 2012). И в данной статье под медиацией понимается направленное взаимодействие между специально подготовленным субъектом (медиатором) и группой людей (посетителей музея/выставки) с целью восприятия искусства.

В контексте культурной сферы медиация начала использоваться в конце XX в. До этого рубежа в музеях преобладала практика экскурсий, которая представляет собой более формальный и универсальный подход к общению с аудиторией. Экскурсия подразумевает, что группа посетителей получает информацию от эксперта-экскурсовода, который является авторитетом и официальным представителем

музея (Малый академический словарь 1981–1984, 750–751).

Медиация в России: Гараж и ГЭС-2

В отличие от экскурсии медиация является сравнительно новой, более интерактивной и демократичной формой общения с аудиторией. Медиатор не только передает информацию, но и стимулирует диалог и взаимодействие между посетителями и экспонатами. Он не обладает явным авторитетом, который возвышает его над группой, а, скорее, похож на проводника или фасилитатора (модератора), который помогает посетителям осмыслить и интерпретировать произведения, и установить связь с искусством, пространством или идеями на личном уровне. Нередко медиатором выступает приглашенный эксперт или волонтер, так как количество штатных медиаторов в российских музеях до сих пор невелико.

Медиация и экскурсия могут использоваться вместе, но медиация обычно предполагает более гибкий подход, который адаптируется

к потребностям и интересам конкретной аудитории. Она может также использоваться не только в музеях, но и в других контекстах, где необходимо установить диалог и взаимодействие между разными группами людей.

Одним из успешных проектов музейной медиации в России является майнор (вариативная часть образовательной программы бакалавриата) «Современное искусство: введение в историю и музейно-выставочную практику», созданный в 2018 г. при Музее современного искусства «Гараж» в Москве в партнерстве с НИУ ВШЭ. А также двухлетняя очная практико-ориентированная магистерская программа «Практики кураторства в современном искусстве» (2019 г.). Проекты включают всестороннюю теоретическую подготовку студентов, а также интеграцию их в профессиональную среду и реализацию персональной практической деятельности (выставка). Можно отметить и другие проекты «Гаража», направленные на соучастие с аудиторией, такие как: «Медиаторы “Гаража”» (2015 г.), проект, представляющий собой интенсивный тренинг для людей желающих стать медиаторами; программа повышения квалификации в рамках дополнительного образования в партнерстве с МГЛУ «Различные концепции инклюзии и их реализация в сфере образования и культуры» (2021 г.), посвященная систематизации знания об инклюзивных программах и разработки инклюзивных проектов. Ряд исследовательских лабораторий, где объединенными усилиями представителей культурных институций и творческих профессий производятся и углубляются знания в различных областях современной культуры. Программа «Garage Screen», основанная еще в 2012 г. и посвященная освещению и диалогу в контексте документального, авторского и экспериментального видеоконтента российского и зарубежного производства; мастерские и подкасты, а также «Библиотека музея “Гараж”», проект, представляющий собой фонд литературы, посвященной современному искусству (от зарождения модернизма и авангарда, до современности), журналы и публикации, выпущенные в рамках издательской программы музея «Гараж». Все вышеназванные проекты указаны на сайте музея «Гараж».

В 2021 г. начал работу Дом культуры «ГЭС–2», российская площадка фонда V–A–C, который позиционирует себя как новое культурное пространство, переосмысляющее понятие культурной институции и реализующее «полифонический» ландшафт в сфере искусства. Данный музей занимается исследованиями

и экспериментами в сфере искусства и технологий, а также является площадкой для проведения выставок, лекций и других мероприятий. На базе ГЭС–2 также активно развивают программы музейной медиации и взаимодействия с аудиторией, направленные на активное участие посетителей в жизни музея и развитие критического мышления в контексте современного искусства и технологий. В 2023 г. был запущен проект «Летняя школа медиации» для подростков, интенсив для молодых людей 14–17 лет, цель которого — демонстрация практической пользы медиации, раскрытие внутренних резервов, обучение методам анализа и сравнения различных аспектов искусства и развитие способности говорить о нем, даже в среде тех, кто ранее не интересовался искусством. В рамках проекта, для ограниченного количества участников, проводятся 10 встреч, на которых они знакомятся с выставками ГЭС–2, а также посещают другие культурные институции («Гараж», Третьяковскую галерею, Пушкинский музей и т. д.) с целью ознакомления с различными телесными и голосовыми практиками на мастер-классах. Каждый участник планирует и осуществляет свою медиацию по пространству ГЭС–2 и пробует себя в роли медиатора под руководством специалистов из отдела медиации ГЭС–2. В результате данной практики, ГЭС–2 планирует, как отмечено на сайте, собрать все идеи воедино и создать полноценный тур для юной аудитории, который официально войдет в расписание медиаций на осень 2023 г. Также в пределах ГЭС–2 существует внутренняя программа обучения сотрудников в области медиации, которая включает темы по искусству, психологии, коммуникации и другим областям знания, необходимым для успешной работы с аудиторией. Кроме того, музей проводит регулярные мероприятия, такие как open-call, дискуссии, воркшопы, которые позволяют посетителям более тесно взаимодействовать с искусством и самим пространством ГЭС–2.

Медиатор играет важную роль в создании связи между аудиторией и искусством, а также музеем и посетителем. Это профессионал, который обладает знаниями и навыками, необходимыми для того, чтобы перевести сложную и противоречивую информацию о выставке или экспонатах в доступную и понятную форму для аудитории. Медиатор умеет устанавливать контакт с различными группами посетителей, ориентироваться в их интересах и потребностях, помогая им получить максимальное удовлетворение от посещения музея. Таким образом, медиаторы являются важным звеном в развитии

художественной культуры, способствуя расширению кругозора и повышению культурного уровня аудитории.

Медиация как особая практика соучастия

Музейная медиация (культурная медиация, арт-медиация) — это практика, которая призвана помогать аудитории адекватно воспринимать и осмысливать произведения искусства, а также имеет своей целью обеспечить интерес и уважение к культурному наследию, ценностям и истории (Девалье, Мересс 2013). Это своего рода процесс сотворчества, предполагающий одухотворение материальных конструктов, воссоздание «закодированных» в них авторских образов и проникновение в сущность содержания, т. е. комплексная духовная и интеллектуальная деятельность (Соболев 2001, 46). Казалось бы, на данный сложный процесс направлены многие практики соучастия или партиципаторные практики, но это верно лишь отчасти (Thrift 2004). Следует отметить несколько важных отличий медиации, ставящих ее несколько на иной уровень музейного взаимодействия.

Первое и самое важное отличие — *цель*. Главная цель музейной медиации заключается в создании связи между произведением искусства и аудиторией, а также в поддержании и развитии уважения к культурным ценностям, которые демонстрируются в музеях и на выставках. Иные практики соучастия могут иметь другие цели, такие как изменение роли музея в современном обществе и его взаимодействия с аудиторией, обеспечение социальной справедливости или укрепление сообщества (Dudley 2010).

Второе отличие — *место*. Музеи представляют собой места, которые предлагают уникальный контекст для практики медиации (Simon 2017). В иных практиках соучастия, которые также могут проходить на территории музея, но не обязательно в выставочном пространстве, медиация предполагает именно контакт с искусством, посредством общения или перформативного события в контексте музея, и здесь важными аспектами выступают атмосфера и ресурсы пространства, которые могут быть использованы для проведения медиации.

И, наконец, третьим отличием можно считать — *экспертизу*. Медиаторы должны обладать определенным уровнем экспертизы в области истории, искусства, культуры, а также психологии, социологии и др., чтобы успешно работать с группами людей и способствовать их успешному общению с искусством. Это позволяет им

объяснять, интерпретировать и контекстуализировать артефакты для аудитории, а также стимулировать личный вклад в общение каждого участника. Другие практики соучастия могут не требовать от участников такой же степени экспертизы. Таким образом, музейная медиация отличается от других практик соучастия по цели, месту и уровню экспертизы медиаторов. Однако, как и другие практики соучастия, она направлена на реорганизацию принципа художественного потребления.

Компетенции медиатора

Компетенции медиатора охватывают широкий спектр знаний и навыков, которые позволяют ему эффективно работать с различными группами посетителей. К данной теме обращалось немало зарубежных и российских авторов, специализирующихся на разных областях научного знания, таких как социология, культурология и искусствоведение. Одним из важнейших исследователей данного вопроса можно считать П. Бурдьё (Pierre Bourdieu) — социолога и философа, известного своими исследованиями в области культурного капитала. Он пишет: «Чтобы иметь дело с произведениями, независимо от того, какого рода они, необходимы предварительные знания, которые дают возможность понять то, что они содержат и выражают. Эти знания, которые можно назвать культурной компетенцией, отнюдь не являются просто дополнительным навыком, который можно присоединить к чисто техническому знанию, необходимому для использования аппаратуры или установки, но являются фактором, определяющим все знание. Потому что знание произведения не просто основывается на знании инструмента, которым оно было создано, на его материальной структуре, на технологической основе, которая лежит в его основе, но также на всем наборе знаков и символов, на которые он опирается, и которые он использует» (Bourdieu 1998, 52). Принимая во внимание исследования Бурдьё и применяя их к требуемой области, можно сказать, что медиатор должен обладать культурной компетенцией, т. е. знанием и пониманием культурных норм, ценностей и традиций. Специалист в области искусствоведения, Г. Булыгина, предлагает концепцию «медиаторской грамотности» (Булыгина 2013). Медиатор, согласно ее мнению, должен обладать педагогической, коммуникативной и культурологической грамотностью, чтобы эффективно работать с посетителями. А музейный директор и автор книги «Партиципаторный музей»

Н. Саймон (Nina Simon) отмечает, что медиатор должен обладать способностью к включению аудитории в диалог, чтобы учесть ее потребности и интересы. Она подчеркивает важность привлечения медиаторов с различным опытом и культурным бэкграундом, чтобы сделать музеи более доступными для широкой аудитории (Саймон 2017).

Однако, данные компетенции представляются важными в отношении коммуникации с аудиторией, а это уже несколько иная сфера, если принимать во внимание теорию общения. Речь идет о том, что взаимодействие с произведением искусства и взаимодействие с живым реальным субъектом представляют собой два разных вида общения. Взаимодействие с произведением искусства или квазисубъектом представляет собой и особый тип общения (квазиобщение) с автором или художником, потому что для художника его читатель, зритель, слушатель, неважно какой эпохе он принадлежит, является субъектом, к которому он обращается не для того чтобы чему-то научить или внушить, а для того чтобы завязать с ним душевный контакт, вызвать сочувствие, сопереживание, вступить с ним в духовное взаимодействие, стимулировать активность, провоцировать его на необходимую ему (художнику) направляемую форму сотворчества (Каган 1988, 237). При этом очевидно, что мера активности у каждого своя, художник находится в более активной позиции, нежели зритель, способный в данной форме общения лишь на сотворчество. Но все-таки зритель также обладает определенной долей активности, — активности художественного восприятия, так как он, по выражению С. Х. Раппорта, довершает работу, начатую художником, по программе, закодированной автором в художественном тексте (Раппорт 2022). А также завязывает общение с художественными образами в виде квазидialogа. Этот диалог, как уже отмечалось выше, имеет двойственный характер, так как слушатель, читатель, зритель ведет диалог «с образами героев произведений искусства, а через них — с их создателем» (Каган 1988, 239–240).

Несколько иначе и по форме, и по содержанию протекает вид общения субъекта с субъектом, т. е. с живым реальным собеседником. Хотя и то и другое взаимодействие представляют собой межсубъектные взаимоотношения — разница очевидна. То есть, прежде чем начать взаимодействовать с художественным образом, произведением, целой группе людей как субъекту, требуется наладить контакт между собой. В этом смысле можно сказать, что целью медиатора

на первом этапе является объединение различных субъектов на основании общей цели.

В книге «Мир общения» М. С. Каган формулирует это так: цель общения — «достижение общности (или повышение уровня общности) действующих субъектов их свободными совокупными усилиями при сохранении неповторимой индивидуальности каждого» (Каган 1988, 163). Иными словами, медиатору требуется выполнить несколько другую задачу, на этом этапе он выступает не медиумом-посредником между аудиторией и искусством, а скорее модератором взаимодействия индивидов в коллективе. И в данном ключе стоит отметить еще одну книгу, способную помочь медиатору в аспекте создания комфортной и потенциально динамичной атмосферы во время медиации. Книга «Facilitator's Guide to Participatory Decision-Making» (Руководство фасилитатора: как привести группу к принятию совместного решения) Сэма Кэйнера совместно с Ленни Линд, Кэтрин Толди, Сарой Фиск и Дуэйном Бергером (Кейнер и др. 2017). Эта работа является справочным руководством для фасилитаторов, ориентированных на то, чтобы эффективно управлять участниками группы и обеспечивать включенность в коммуникацию и общение всех членов группы.

Фасилитаторство в медиации

Представляется интересным включение компетенций модератора или фасилитатора в деятельность специалиста по арт-медиации. И определение той доли навыков и личностных качеств, которые могут быть необходимы. Среди компетенций, которые могут быть полезны для медиатора, работающего с группами, назовем следующие (в данном случае под компетентностью понимается умение действовать эффективно в конкретных ситуациях):

1. Коммуникативные навыки: фасилитатор должен уметь грамотно и четко выражать свои мысли, а также стимулировать креативное мышление участников.
2. Эмпатия: в смысле того, что фасилитатор не только должен чувствовать, когда следует подтолкнуть участников к общению, но знать когда ему следует формально самоустраниться для того, чтобы участники группы самостоятельно «искали новый способ мышления» (Kaner et al. 2017, 12).
3. Ведение групп: важнейшая цель фасилитатора не вести группу за собой, а способствовать командному характеру ведения дискуссии. Каждый участник группы должен чувствовать

себя комфортно и весело, высказанные мнения должны быть равноценны.

4. Навыки преодоления негативных реакций: фасилитатор должен владеть техниками, которые помогут участникам договориться. Здесь важно, что мнение большинства не является априори правильным, а также, что кто-то один не высказывается за всех.

Все эти навыки фасилитатора определенно будут полезны специалисту по арт-медиации в процессе взаимодействия с участниками медиации, и помогут настроить и поддерживать необходимый климат в группе, для эффективного общения на тему искусства.

Учитывая данные «компетенции» (в данном случае эти навыки называются компетенциями несколько условно), можно предложить еще ряд важных способностей, и навыков, которые будут полезны как фасилитатору, так и медиатору для повышения профессионализма в общении с аудиторией: критическое мышление — медиатор должен быть способен анализировать поступающую от субъектов информацию, формулировать и озвучивать объективные выводы; гибкость и адаптивность — медиатор должен быть готов к штатным и внештатным ситуациям, а также мониторить изменчивую атмосферу и погруженность участников; саморазвитие (может показаться, что это качество не стоит упоминания, однако, как в любой профессии в работе медиатора может возникать привыкание и пресечение развития творческой мысли, важно самостоятельно стимулировать творческую активность) — медиатору следует знакомиться с новыми концепциями, методами и приемами отечественных и зарубежных авторов и коллег, чтобы стать более эффективным фасилитатором или медиатором.

На следующем этапе взаимодействия с аудиторией медиатору требуется принять на себя роль проводника, между группой как субъектом и произведением искусства или всей выставкой в совокупности. Именно этот этап отражает важнейший и самый сложный аспект медиации. Можно предложить также несколько эффективных приемов, которыми уже достаточно активно пользуются медиаторы в некоторых зарубежных и российских музеях.

- *Сенсорные активности*: нередко музеи предлагают реплики скульптур, чаще всего в рамках инклюзивного подхода, медиаторы также могут предложить группе тактильно взаимодействовать с объектами, или примерить исторические костюмы (такая практика, например, предлагается посетителям «Музея музыки» в Венгрии), а также соединить

медиацию и мастер-класс, в результате чего участники смогут создать свои объекты и произведения из различных материалов. Это позволяет каждому участнику взаимодействовать с искусством через персональные ощущения и эмоции.

- *Включение музыки, звуковых эффектов и аудиогидов*: медиаторы могут использовать звуки, голоса и музыку, чтобы создавать особую атмосферу и настроение, в зависимости от собственного замысла или направления экспозиции. Слух — одно из самых главных внешних чувств, и направленные на него эффекты, позволяют усилить визуальные впечатления и помочь группе посетителей глубже вжиться в эмоциональный контекст произведения искусства.
- *Предоставление контекста или включение в диалог индивидуального опыта*: медиаторы могут не предоставлять подробную информацию о произведении или авторе, однако они должны быть готовы к тому, что такая потребность возникнет. Путем раскрытия исторической значимости, символики и авторской техники, медиаторы могут помочь посетителям увидеть искусство не только как физическое воплощение идеи, но и как живое отражение культурного или частного бекграунда. А упоминание в диалоге с группой случая, который отвечает атмосфере или задачам медиации позволяет стереть слишком заметную границу между медиатором и аудиторией, если таковая имеется.
- *Коллаборации*: медиаторы могут сотрудничать с музеем или предлагать руководству музея и выставочных пространств партнерские проекты с художественными студиями, учебными заведениями и т. п. (могут быть предложены уроки живописи, лепки, танца или музыки). В результате чего участники медиации могут активно интегрироваться в процесс производства искусства, что безусловно способствует более глубокому восприятию искусства и адресности (то есть ощущению каждого участника, что медиация дала что-то лично ему).
- *Применение технологий и мультимедийных средств*: на данном этапе, использование телефона не приветствуется и считается, что он отвлекает от диалога, некоторые институции даже предлагают на время медиации отказаться от использования гаджета совсем. Однако, использование технологий, таких как дополненная реальность, работа с интерактивными экранами или особые аудио-

и видеоэффекты могут позитивно сказаться на общении с группой или на частном опыте каждого участника. Примером может служить виртуальная экскурсия в художественную студию или возможность увидеть процесс создания произведения искусства на видео. Вопрос состоит только в том, как медиатор хочет организовать свою медиацию, какие цели ставит и в какие пространственные и фактические рамки помещен (то есть какова тема выставки, кураторский замысел, артефакты и т. д.). Использование технологий позволяет повысить интерес к музею и практике медиации, а также сменить оптику взаимодействия с искусством. Все вышеуказанные приемы потенциально помогают создавать фундамент для активного и адресного диалога с искусством, расширяя восприятие и позволяя участникам медиации прочувствовать произведение на более глубоком уровне.

Заключение

В заключение отметим, что медиация, как одна из самых интересных и многогранных форм взаимодействия современного музея и аудитории становится все более актуальной в России, особенно в контексте культурного поля. А личность медиатора может и должна быть упрочена в системе культурных институций, ведь для проведения качественной и успешной медиации требуется установить взаимодействие между посетителем и произведением искусства, а также между участниками группы. Медиатор должен обладать тем, что называется «даром общения», способностью интуитивно нащупать каналы связи с самыми разнообраз-

ными людьми. При этом, ему требуется и определенный набор фактических знаний. Как сформулировал Каган, медиатор должен обладать «талантом общения и мастерством передачи сообщений» (Каган, 1988, 304). Таким образом медиация — это процесс, требующий широкого спектра знаний, компетенций и навыков, который способен раскрыть внутренние резервы современной аудитории, которые в конечном итоге имеют большое значение для развития не только культурных институций или персональной аппрециации (Charaudeau 1992), но и культуры в целом.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Благодарности

Автор выражает благодарность своему научному руководителю — доктору культурологии А. В. Венковой за ценные советы при планировании исследования и рекомендации по оформлению статьи.

Acknowledgements

I express my gratitude to my academic supervisor, Dr. Venkova A., in the field of cultural studies, for valuable advice in planning the research and recommendations on writing the article.

Словари и справочная литература

Евгеньева, А. П. (ред.). (1981–1984) *Словарь русского языка (Малый академический словарь)*: в 4 т. 2-е изд. М.: Русский язык.

Литература

- Булыгина, Г. С. (2013) «Медиаторская грамотность» как необходимое условие профессионализма работников музейной сферы. *Сибирский вестник культуры*, № 1, с. 110–115.
- Венкова, А. В. (2021) Арт-медиация: философия, эстетика и художественная практика. В кн.: А. В. Захарова, С. В. Мальцева, Е. Ю. Станюкович-Денисова (ред.). *Актуальные проблемы теории и истории искусства. Вып. 11*. СПб.: Изд-во СПбГУ, с. 819–826. <https://doi.org/10.18688/aa2111-09-66>
- Каган, М. С. (1988) *Мир общения: Проблема межсубъектных отношений*. М.: Политиздат, 315 с.
- Кейнер, С., Линд, А., Толди, К. и др. (2017) *Руководство фасилитатора: как привести группу к принятию совместного решения*. М.: Изд-во Дмитрия Лазарева, 327 с.

- Девалье, А., Мересс, Ф. (сост.). (2012) Ключевые понятия музеологии. М.: ИКОМ России. [Электронный ресурс]. URL: <https://icom-russia.com/upload/iblock/532/5323743f731b222714f20ba0205ec238.pdf> (дата обращения 21.08.2023).
- Мёрш, К. (2020) Что такое культурная медиация? *Школа медиации*, 13 августа. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/auB2D> (дата обращения 07.06.2022).
- Раппорт, С. Х. (2022) *От художника к зрителю. Проблемы художественного творчества*. 2-е изд. СПб.: Планета музыки, 236 с.
- Саймон, Н. (2017) *Партиципаторный музей*. М.: Ад Маргинем Пресс, 439 с.
- Соболев, П. С. (2001) Нравственно-эстетический смысл изучения художественной культуры. В кн.: Л. М. Мосолова (ред.). *Основы теории художественной культуры*. СПб.: Лань, с. 45–60.
- Anderson, G. (ed.). (2004) *Reinventing the museum: Historical and contemporary perspectives on the paradigm shift*. Walnut Creek: AltaMira Press, 2004, 402 p.
- Bourdieu, P. (1998) Is a disinterested act possible? In: *Practical reason: On the theory of action*. Stanford: Polity Press, pp. 75–91.
- Charaudeau, P. (1992) *Grammaire du sens et de l'expression*. Paris: Hachette Éducation Publ., 927 p.
- Dudley, S. (2013) *Museum materialities: Objects, engagements, interpretations*. London: Routledge Publ., 312 p.
- Thrift, N. (2004) Intensities of feeling: Towards a spatial politics of affect. *Geografiska Annaler: Series B, Human Geography*, vol. 86, no. 1, с. 57–78. <https://doi.org/10.1111/j.0435-3684.2004.00154.x>

Dictionaries and reference literature

- Evgen'eva, A. P. (ed.). (1981–1984) *Slovar' russkogo yazyka (Malyj akademicheskij slovar')*: v 4 t. [Dictionary of the Russian Language (Small Academic Dictionary): In 4 vols]. 2nd ed. Moscow: Russkij yazyk Publ. (In Russian)

References

- Anderson, G. (ed.). (2004) *Reinventing the museum: Historical and contemporary perspectives on the paradigm shift*. Walnut Creek: AltaMira Press, 2004, 402 p. (In English)
- Bourdieu, P. (1998) Is a disinterested act possible? In: *Practical reason: On the theory of action*. Stanford: Polity Press, pp. 75–91. (In English)
- Bulygina, G. S. (2013) “Mediatorskaya gramotnost” kak neobkhodimoe uslovie professionalizma rabotnikov muzejnoj sfery [“Mediator literacy” as a necessary condition for the professionalism of museum workers]. *Sibirskij vestnik kul'tury*, no. 1, pp. 110–115. (In Russian)
- Charaudeau, P. (1992) *Grammaire du sens et de l'expression [Grammar of Meaning and Expression]*. Paris: Hachette Éducation Publ., 927 p. (In French)
- Dudley, S. (2013) *Museum materialities: Objects, engagements, interpretations*. London: Routledge Publ., 312 p. (In English)
- Devalle, A., Meress, F. (comp.). (2012) *Klyucheve ponyatiya muzeologii [Key concepts of Museology]*. Moscow: ICOM Rossii Publ. [Online]. Available at: <https://icom-russia.com/upload/iblock/532/5323743f731b222714f20ba0205ec238.pdf> (accessed 21.08.2023). (In Russian)
- Kagan, M. S. (1988) *Mir obshcheniya: Problema mezhsyb'ektnykh otnoshenij [The world of communication: The problem of intersubjective relations]*. Moscow: Politizdat Publ, 315 p. (In Russian)
- Kaner, S., Lind, L., Toldi, C. et al. (2017) *Rukovodstvo fasilitatora: kak priversti gruppu k prinyatiyu sovmestnogo resheniya [Facilitator's guide to participatory decision-making]*. Moscow: Dmitriy Lazarev Publ., 327 p. (In Russian)
- Mörsh, C. (2012) Chto takoe kul'turnaya mediatsiya? [What is cultural mediation?]. *Shkola mediatsii [Mediation school]*, 13 August. [Online]. Available at: <https://clck.ru/auB2D> (accessed 07.06.2022). (In Russian)
- Rapport, S. Kh. (2022) *От художника к зрителю. Проблемы художественного творчества [From the artist to the viewer. Problems of artistic creation]*. 2nd ed. Saint Petersburg: Planeta muzyki Publ., 236 p. (In Russian)
- Simon, N. (2017) *Partitsipatornyj muzej [The participatory museum]*. Moscow: Ad Marginem Press, 439 p. (In Russian)
- Sobolev, P. S. (2001) Nравственно-esteticheskij smysl izucheniya khudozhestvennoj kul'tury [Moral-aesthetic significance of studying artistic culture]. In: L. M. Mosolova (ed.). *Osnovy teorii khudozhestvennoj kul'tury [Fundamentals of the theory of artistic culture]*. Saint Petersburg: Lan' Publ., pp. 45–60. (In Russian)
- Thrift, N. (2004) Intensities of feeling: Towards a spatial politics of affect. *Geografiska Annaler: Series B, Human Geography*, vol. 86, no. 1, с. 57–78. <https://doi.org/10.1111/j.0435-3684.2004.00154.x> (In English)
- Venkova, A. V. (2021) Art-mediatsiya: filosofiya, estetika i khudozhestvennaya praktika [Art mediation: Philosophy, aesthetics, and practice]. In: A. V. Zakharova, S. V. Mal'tseva, E. Yu. Stanyukovich-Denisova (eds.). *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva. Vyp. 11 [Actual problems of the theory and history of art. Iss. 11]*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Publ., pp. 819–826. <https://doi.org/10.18688/aa2111-09-66> (In Russian)

Сведения об авторе

Мария Валентиновна Забелина, e-mail: Zabelina1990@mail.ru

Студентка второго курса магистратуры, лаборант учебной лаборатории кафедры теории и истории культуры
Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

Author

Mariia V. Zabelina, e-mail: Zabelina1990@mail.ru

2nd-year Master's Student, Laboratory Assistant, Department of Theory and History of Culture of Herzen State Pedagogical
University of Russia